

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-010-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Семёнова Н.В. и Кузьмина Б.С.
при секретаре Смирнове А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ежова А.А., адвоката Гудовской М.И. на приговор Верховного суда Республики Мордовия от 7 июля 2010 года, по которому

ЕЖОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – на 18 лет, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – на 12 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о взыскании в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семёнова Н.В., объяснения обвиняемого Ежова А.А., адвоката Сачковской Е.А. по доводам жалоб, возражения прокурора Филимоновой С.Р. на доводы жалоб,

просившей снизить назначенное Ежову А.А. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ наказание с применением ч.1 ст.62 УК РФ до 10 лет лишения свободы, а наказание, назначенное по совокупности преступлений оставить прежним,

Судебная коллегия

установила:

Ежов А.А. осужден за убийство двух лиц - Б [ ] и Ш [ ] и за покушение на убийство В [ ]

Преступления совершены 14 сентября 2009 года [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Ежов А.А. в жалобе и дополнении к ней просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что в обвинительном заключении неправильно указан срок предварительного следствия, однако суд не провел предварительное слушание и не возвратил дело прокурору, считает, что хотя он и признал свою вину, но не мог совершить такие преступления, утверждает, что свидетель под псевдонимом «П [ ]» является вымышленным, суд не истребовал распечатку телефонных переговоров между этим свидетелем и свидетелем З [ ], выводы судебно-биологической экспертизы вызывают сомнение, показаниям потерпевшей В [ ] доверять нельзя в силу ее психического состояния, считает, что его вина не доказана, а приговор основан на предположениях;

адвокат Гудовская М.И. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, указывает, что суд необоснованно привел в приговоре в качестве доказательства показания потерпевшей В [ ], поскольку, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, она не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, показаниям свидетеля под псевдонимом «П [ ]» доверять нельзя, т.к. он утверждал, что сообщил о преступлении З [ ] по городскому телефону, а свидетель З [ ] показала, что звонок поступил на мобильный телефон, утверждает, что явку с повинной Ежов написал под психологическим давлением со стороны работников милиции, считает, что доказательств вины Ежова нет, приговор основан на предположениях.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ломшин М.Г. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

В суде Ежов А.А. вину признал, от дачи показаний отказался, пояснил, что изложенные в явке с повинной и в первоначальных протоколах допросов в качестве обвиняемого обстоятельства совершенных им преступлений он подтверждает. Указал, что причину конфликта он точно не помнит из-за того, что был сильно пьян. Помнит, что Б [ ] стал ругаться, а он вспылил и ударил его круглым камнем. Сколько всего ударов нанес потерпевшим, не помнит. В [ ] ударил из-за того, что та начала заступаться за Б [ ]. Затем догнал Ш [ ], которая попыталась убежать. В [ ] он знал ранее, как мать С [ ]. После случившегося его отец, тетя и адвокат Федин вместе с ним ходили в милицию, где он написал явку с повинной. Вместе с тем Ежов А.А. высказал сомнение в содеянном.

Вина Ежова А.А. в совершении убийства Б [ ] и Ш [ ], в покушении на убийство В [ ] подтверждается совокупностью согласующихся между собой доказательств, тщательно исследованных судом.

Из заявления Ежова А.А. от 30.09.2009 года следует, что он добровольно, с адвокатом Фединым Н.В., явился в [ ] РОВД 30 сентября 2009 года с явкой с повинной (т.2, л.д. 28).

Согласно протокола явки с повинной от 30 сентября 2009 года, Ежов А.А. сообщил о совершенных им в ночь с 14 на 15 сентября 2009 года [ ] преступлениях. При этом Ежов А.А. собственноручно указал, что в указанное время около магазина [ ] у него произошел конфликт с незнакомым мужчиной, которому он нанес телесные повреждения. Во время конфликта их хотела разнять женщина, которую он свалил на землю и ударил куском от бетонного забора. Стоявшая рядом женщина, увидевшая все это, побежала в сторону магазина, но он догнал её, сбил с ног, и также несколько раз ударил её по голове куском от бетонного забора (т.2, л.д.29-30).

Свидетели Е [ ] отец Ежова А.А., сотрудники [ ] РОВД Б [ ] Я [ ] подтвердили обстоятельства написания Ежовым А.А. заявления и явки с повинной от 30 сентября 2009 года.

При таких обстоятельствах доводы адвоката Гудовской М.И. о том, что явку с повинной Ежов написал под психологическим давлением со стороны работников милиции, являются несостоятельными.

Неоднократно допрошенный на предварительном следствии качестве обвиняемого Ежов А.А. пояснял, что 14 сентября 2009 года во время работы на зерноскладе в [ ] вместе со Ш [ ] употреблял спиртные напитки. Его отец, Ежова А.А., увидев их в нетрезвом состоянии, отругал, после чего они ушли домой, а по дороге решили с Ш [ ] поехать в г. [ ]. В село [ ] он приехал поздно вечером. Дальнейшее он помнит плохо, так как был сильно пьян. Помнит, что пил спиртное возле забора у входа в магазин с мужчиной и двумя женщинами, в ходе чего между ним и мужчиной возникла ссора, в процессе которой он толкнул мужчину и тот ударился головой о металлическую решетку забора. Мужчина кинулся на него драться. Он его оттолкнул, а затем, когда тот вновь встал, он нашел на земле что-то тяжелое – камень или обломок бетонного забора, и ударил им мужчину по голове. После этого на него, Ежова, накинулась В [ ], заступаясь за мужчину, стала кричать, зачем он бьет его. Он, Ежов, тем же предметом ударил В [ ] по голове. Она упала рядом с мужчиной и стала стонать. Вторая женщина побежала от него в сторону магазина, крича, что он их убивает. Догнав ее, он тем же предметом, ударил женщину по голове, отчего она упала на землю. Выкинув предмет, Ежов А. ушел. Очнулся около 7 часов утра в подсобном помещении магазина родителей, расположенном возле их дома. Когда родители ушли на работу, он умылся в бане, переоделся, бросив одежду в ящик для белья, при этом он увидел на кофте капли крови. 15 сентября 2009 года ему позвонил Е [ ] и сообщил, что его ищут сотрудники милиции. Он уехал в тот же день в [ ] и до 30 сентября 2009 года прятался от сотрудников милиции в [ ], жил в лесу. 30 сентября 2009 года явился в милицию, где добровольно написал явку с повинной.

Свои показания об обстоятельствах совершения им преступлений в отношении Б [ ] Ш [ ] и В [ ] Ежов А.А. подтвердил при выходе на место.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что около магазина в [ ] были обнаружены трупы Б [ ] и Ш [ ] с признаками насильственной смерти, а также находившаяся в бессознательном состоянии В [ ]. В ходе осмотра был также изъят камень с наложениями вещества бурого цвета.

В суде Ежов А.А. подтвердил, что этим орудием преступления он наносил удары по головам потерпевших.

По заключению эксперта на изъятой в процессе следствия одежде Ежова, в которой, как он показал, он находился в момент совершения преступлений, выявлена кровь человека, которая произошла от Ш [REDACTED], В [REDACTED] и Б [REDACTED] на камне, изъятом с места происшествия, выявлена кровь человека, происхождение которой от В [REDACTED] не исключается.

Выводы экспертов мотивированы, сомневаться в их правильности, как об этом ставит вопрос в жалобе осужденный Ежов, никаких оснований не имеется.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы В [REDACTED] были причинены множественные ушибленные раны волосистой части головы, открытый перелом височной кости с переходом в среднюю черепную ямку, вызвавшие травматический шок, мозговую кому, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью по признакам опасности для жизни в момент причинения, образовавшиеся от воздействия тупого твердого предмета. Всего на теле В [REDACTED] не менее 5 следов приложения силы.

Согласно заключениям судебно-медицинской экспертиз смерть Ш [REDACTED] наступила от ушиба и сдавливания вещества головного мозга, возникших вследствие тупой открытой черепно-мозговой травмы, а смерть Б [REDACTED] – от ушиба и сдавливания вещества головного мозга, в результате тупой закрытой черепно-мозговой травмы.

Потерпевшая Д [REDACTED] показала, что потерпевшие Б [REDACTED] и В [REDACTED] являются ее братом и сестрой. О том, что брат убит ей сообщили по телефону. Чуть позже муж ей сообщил, что ее сестра, В [REDACTED] лежит в реанимации. В дальнейшем от сестры ей стало известно, что в ночь на 15 сентября 2009 года у магазина [REDACTED] они с братом, Б [REDACTED] распивали спиртное. К ним подошел житель [REDACTED] по прозвищу «Л [REDACTED]», который стал избивать В [REDACTED], а она пыталась своим телом закрыть его.

В суде потерпевшая В [REDACTED] указывая на подсудимого Ежова А.А., показала, что в ночь с 14 на 15 сентября 2009 года им с братом Б [REDACTED] около магазина [REDACTED] повстречался именно этот человек-Ежов А. по прозвищу «Л [REDACTED]». До этого они его знали, но не общались и не ссорились с ним. Брат что-то сказал Ежову, и последний набросился на него, поднял с земли что-то тяжелое и этим предметом стал наносить брату удары.

Она кинулась защищать брата. Ежов и ее побил, ударил чем-то твердым и большим по голове. Она потеряла сознание. Из-за перенесенных травм события помнит плохо, помнит только, что после нанесенных ей ударов Ежов несколько раз спросил: «ты живая?». Она не ответила, боясь говорить, и он отошел от нее.

Из показаний представителя потерпевшей К [ ] следует, что ее мать, В [ ] проживает с ней, общалась она в основном со своим братом, Б [ ] и Ш [ ] Утром 15 сентября 2009 года ей сообщили, что мать нашли в тяжелом состоянии возле магазина. Там же у магазина были обнаружены мертвыми Б [ ] и Ш [ ] Матери были причинены тяжелые травмы головы, но произошедшие с ней события она частично помнит. Со слов матери ей стало известно, что когда она шла со своим братом, Б [ ], им повстречался «Л [ ]» - так в селе называли Ежова А.А. Последний стал избивать Б [ ], она стала заступаться за брата, Ежов и ее избил. Ежов спросил, жива ли она, но она промолчала.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы В [ ] до совершения в отношении нее преступления какого-либо психического расстройства не обнаруживала. В настоящее время обнаруживает подострый период тяжелой черепно-мозговой травмы с выраженным снижением интеллектуально-мнестических функций.

Оценивая заключение судебно-психиатрической экспертизы о том, по своему психическому состоянию В [ ] не может в настоящее время, т.е. на 20.11.2009 года, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания, суд с учетом совокупности исследованных доказательств пришел к выводу о том, что показаниям потерпевшей В [ ] об обстоятельствах совершенного преступления можно доверять, поскольку они согласуются с показаниями самого осужденного Ежова, потерпевшей Д [ ] [ ] представителя потерпевшей К [ ] [ ] свидетеля под псевдонимом «П [ ]», другими доказательствами.

Из показаний свидетеля под псевдонимом «П [ ]» следует, что 15 сентября 2009 года, около 2 часов ночи возвращался домой в [ ] Проезжая мимо магазина, услышал угрожающие крики Ежова Алексея: «Убью!», которого знал как односельчанина. Решив посмотреть, что там происходит, подобрался поближе. Он увидел, как Ежов А. волоком затащил за угол магазина человека и начал избивать. По бормотанию было понятно, что это была женщина. Последовала череда приглушенных 4 или 5 ударов, затем женщины захрипела. Что было в руках у Ежова, он не разглядел, видел

только, как он замахивался и слышал глухие звуки ударов, слышал крик Ежова: «Тебе еще мало!». Чуть в стороне он услышал бормотание или даже стоны В [ ] и раздавались хрипы еще одного человека, но их ему не было видно. Понаблюдав происходящее 5-7 минут, понимая, что произошло преступление, испугавшись Ежова, опасаясь его, он скрылся. Утром он узнал, что возле магазина обнаружены два трупа. Поняв, что он явился очевидцем убийства, позвонил в администрацию села, трубку взяла З [ ] сельской администрации, которой сообщил об увиденном ночью.

Свидетель З [ ] подтвердила, что утром 15 сентября 2009 года ей по телефону позвонил неизвестный мужчина и сообщил, что к убийству причастен Ежов А.

Тот факт, что свидетель под псевдонимом «П [ ]» и свидетель З [ ] по-разному описывают обстоятельства, при которых состоялся телефонный разговор, не дает оснований считать, что свидетель под псевдонимом «П [ ]» дал ложные показания.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Ежова в убийстве Б [ ] и Ш [ ] и в покушении на убийство В [ ] доказана, обоснованно отвергнув доводы осужденного и его защиты о непричастности осужденного к преступлениям.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалоб осужденного и его адвоката.

Что же касается доводов жалобы осужденного о том, что суд должен был вернуть дело прокурору, поскольку в обвинительном заключении неправильно указан общий срок следствия, то они являются необоснованными, поскольку допущенная в обвинительном заключении техническая ошибка не препятствовала рассмотрению дела судом.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признал его явку с повинной, раскаяние в содеянном, наличие малолетнего ребенка, наказание по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ назначил в соответствии с законом.

Отягчающих наказание Ежова обстоятельств суд не установил.

Вместе с тем, при назначении наказания по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, суд не учел в должной мере положения ст. ст. 62, 66 УК РФ, т.е. при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ч.1 ст.62 УК РФ, следовало исчислять две трети максимального срока от максимального наказания, предусмотренного за покушение на преступление, (две трети от трех четвертей), в связи с чем, наказание, назначенное по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, подлежит снижению.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 7 июля 2010 года в отношении ЕЖОВА А [ ] А [ ] изменить, снизить назначенное ему по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ наказание до 10 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить 21 год и 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Ежова А.А., адвоката Гудовской М.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

